

*Пилипенко Е.В., д.э.н., доцент,
директор Курганского филиала
Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, г. Курган,
Цехла С.Ю., д.э.н., доцент, академик Академии
экономических наук Украины, д.э.н., доцент,
ТНУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь*

РЫНОК И ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

В условиях глобализации, совершенствования систем связи и способов генерации новых технологий все чаще возникает потребность в пересмотре старых методов управления и организации. В производстве сильно возрастает значение таких интеллектуальных продуктов как «ноу-хау», знания компании. Как понятие, обозначающее современную экономику, а, следовательно, и жизнь социума, «экономика знаний» часто встречается в высказываниях политических деятелей и в программах политических партий и правительств многих стран. Каждый человек хочет жить лучше, а сейчас наиболее преуспевающими и даже зажиточными считаются страны, которые генерируют больше всего знания. К ним, в первую очередь, относят США, страны Западной Европы, Японию. Их пример заставляет политиков выдвигать лозунги движения к «экономике знаний».

Принципиально новым является то, что в экономику стали включать не только сами технологии, а весь механизм производства знаний, т.е. экономика знаний – это не только экономика производств. Это и университеты, и фундаментальная наука, и система коммуникаций, и патентная система, и прикладная наука, это также исследования и разработки, – весь этот огромный комплекс.

Чем экономика знаний отличается от обычной экономики? Основным понятием экономической теории является представление об обмене. Экономика – это обмен предметами. Обмен предметами на некие эталоны стоимости, которым может быть выбран либо какой-то товар, либо символы этой стоимости, а именно, деньги или какие-то активы. Но что происходит в обычной ситуации в экономическом процессе? Происходит обмен некими объектами собственности. Эти объекты меняют своего хозяина. Происходят изменения отношений собственности в процессе обмена.

В современных научных публикациях отражаются исследования социально-экономических преобразований в направлении формирования и становления экономики знаний, интенсивного поиска новой парадигмы общественного развития, способной адекватно объяснить происходящее и предложить приемлемую концепцию будущего мироустройства.

Этот процесс принципиально важен для экономической науки, поскольку любая экономика – не самоцель, а лишь инструмент, более или менее эффективный, реализации глобальной цели любого общества – обеспечения непрерывного процесса удовлетворения возрастающих потребностей настоящего и будущих поколений.

В последние годы господствующей в экономической науке, все в большей степени занимающей умы ученых и политиков, стала концепция экономики и общества знаний. Так, еще в 2000 г. на сессии Европейского совета была принята стратегия превращения к 2010 г. Евросоюза в пространство экономики, основанной на знаниях. Китай принял и реализует стратегию под названием «Государственная система по освоению новшеств на фоне наступления эпохи экономики знаний», приобретая облик все более конкурентоспособной страны, завоевывает позиции среди мировых экспортеров высокотехнологичных товаров. Главной задачей научно-технического развития Индии выбрано создание прочной технологической базы в области информационных технологий и выход страны на уровень развитых стран мира: более 70 % разработанного в Индии программного обеспечения (ПО), реализуется за рубежом. Япония и страны ЮВА также наращивают экономическую мощь и промышленную активность в сфере высоких технологий, однако выступают преимущественно в роли «фабрик», реализующих разработки, производимые в США и Европе.

В последние годы и в России высшие государственные чиновники формулируют главную цель в области экономики как переход к экономике знаний и именно с этим связывают основные перспективы страны [1]. Проблемам становления экономики и общества знаний уделяют все больше внимания такие авторитетные международные организации, как ООН и ЮНЕСКО – ими, в частности, подготовлены доклады «Понимание обществ знаний» (ООН) и «К обществам знаний» (ЮНЕСКО).

В Украине в последнее время все больше говорят об инновационной экономике, высоких технологиях как основе развития цивилизации, обществе знаний, информационном обществе. Государство заинтересовано в том, чтобы создать среду для развития экономики знаний, но для этого нужны организационные, правовые, экономические меры. И, конечно, налоговые льготы, как, например, в США и Великобритании. Главное, чего нам недостает, это, прежде всего, изменения в массовом сознании, которое надо ориентировать на то, что основное богатство Украины человеческий капитал.

Представляет интерес результаты социологического опроса в Украине, проведенного в 2005 г. Население накапливает знания в возрасте до 35 лет, а после этого доля населения, продолжающая обучение просто мизерна. Более того, в опросе показал, что только 15% респондентов обучалось на протяжении последних 5 лет, желающих получить образование осталось всего 8%, и только 33% опрошенных считают, что лучше живут те, кто больше работает, и 59% не связывают уровень жизни с уровнем квалификации [2, с. 148].

Необходимо отметить, что производство знаний в мире четко локализовано, а вот их потребление распределено (по крайней мере - в развитых странах) равномерно.

В развитых странах 25% трудовых ресурсов сегодня занято в сфере науки и высоких технологий. В США 8% населения создают свыше 20% ВВП, а страна расходует на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) около 40% от общемировых затрат, около 66% работающих сегодня имеют высшее или незаконченное высшее образование (администрация намерена при жизни нынешнего поколения довести этот показатель до 90%). По совокупности близких по смыслу показателей Украина сегодня более чем в 5 раз уступает среднемировому уровню поддержки экономики знаний, частный капитал уклоняется от вложений в знания (участие частного капитала в финансировании НИОКР в странах ЕС достигает 55%, а в США - 67%).

Если обсуждать государственную политику в сфере экономики знаний, можно отметить несколько чрезвычайно важных аспекта. Во-первых, переход от поддержки организаций к стимулированию видов деятельности. Мы никак не можем от этого отойти, и государство продолжает по непонятному принципу поддерживать определенные институты и программы. Если взять Закон Украины «О научной и научно-технической деятельности» [3], то в нем все нацелено на поддержку научно-исследовательских учреждений, а вузовская и наука фактически дискриминированы. Во-вторых, необходимо стимулирование кооперационных связей. Экономика знаний - это экономика сетевых связей в самых разных формах. Речь, в частности, идет о взаимодействии между наукой, образованием и бизнесом, содействии формированию и развитию инновационных кластеров и т.п.

Такая постановка вопроса требует отдельного рассмотрения вопроса о соотношении духовного производства и знаний, как его продуктов, и рынка.

В научной литературе не сформировано единое мнение относительно существующей коммерциализации знаний.

Цель статьи состоит в определении содержания экономики знаний и современных подходов рассмотрения товарности знаний при построении соответствующих экономических отношений.

Так, эксперты ЮНЕСКО полагают, что «знание не может рассматриваться как товар наряду с другими... Знание – это общественное благо: вопрос его товаризации должен быть рассмотрен самым серьезным образом» [4, с. 25]. Поэтому, в частности, во всемирном докладе ЮНЕСКО отмечается, что «чрезмерный охват патентами сферы использования знаний, касаются ли они науки о жизни или информации, может стать серьезным тормозом для исследований и инноваций» [4]. Так же считают Давид П.А. и Д. Форэ: «если создание прав интеллектуальной собственности исключает доступ других потенциальных пользователей, имеет место расточительность» [5, с. 47], ибо оно означает запрет доступа к знанию не только как потребителю благу, но и как фактору производства, а, следовательно, ограничение прогресса в области знания. Французский исследователь Ж. Азам считает разрушительным сам процесс превращения знания из бесплатного блага в товар, поскольку все более широко практикуемая система патентов превращается в систему раздачи «охотничьих билетов» для ТНК, используемых ими для извлечения сверхдоходов (например, выращивание высокоурожайных сортов трансгенного риса защищено 70 патентами). Знания деперсонифицируются, считает она, превращаясь в инструмент рыночной трансформации общества в ущерб природе и ее биологическому разнообразию» [6, с. 33-39].

Макаров В.Л. отмечает, что экономика знаний - неразделимая триада рынков - рынка знаний, рынка услуг и рынка труда. Их нельзя рассматривать изолированно, настолько тесно они друг с

другом взаимодействуют, из чего вытекает много следствий и что должно быть осознано людьми, которые принимают решения в данной области [7].

Однако существует и прямо противоположное мнение: «Собственно экономика знаний появляется тогда, когда знание становится рыночным продуктом. Оно продается и покупается подобно тому, как покупаются и продаются обычные продукты». Более того, «по мнению исследователя ИМЭМО РАН Ивановой Н.И., ссылающейся на труды Ф.А. Хайека, «самый лучший механизм, придуманный человеком для распространения знаний – это рынок».

Обосновывается это следующим: «знание может состояться как таковое лишь тогда, когда оно используется (потребляется), т.е. когда оно нужно другим, или, другими словами, когда на него предъявляется спрос...Спрос, однако, есть сущностная характеристика рынка, и благодаря рыночному спросу знания, превращаясь в товар, доходят до своего потребителя и используются им либо для производства нового знания, либо пройдя сложности инновационного применения, для производства новых изделий или услуг, «оплодотворенных» новым знанием... Таким образом, спрос на знания не только превращает его в товар, но и делает возможным общественное признание самого существования знания. Общественное признание знания происходит только через рынок или его субституты (например, государственный заказ)».

Для рынка спрос, конечно, характеристика «сущностная». Однако не следует забывать, что спрос вообще, и спрос на знания в частности, не исчерпывается и не ограничивается рынком. Самый главный потребитель знаний, в основном и формирующий спрос на них – это их производитель, человек. Рассмотрение особенностей духовного производства представлено ранее [8]: в нем в принципе невозможно отделение производителя знаний от их потребителя, поскольку это одно и то же лицо. Тем более, что фундаментальным свойством духовного производства является его самоценность. Действительно, тогда как материальное производство ради самого производства выглядит нелепостью, наука ради самой науки, искусство ради искусства – не только не вызывает удивления, но и воспринимается как норма. И в этом смысле «знание может состояться как таковое» не только тогда, «когда оно нужно другим», но и, в первую очередь, тогда, когда оно нужно самому его производителю. Таким образом, спрос на знания всегда имеет потребителя, всегда удовлетворяется – и без посредничества рынка. В этом смысле, не очень понятно, каким образом рыночный спрос может превратить изначально, сущностно нетоварный продукт в товар? Разве он создаст ему меновую стоимость? Или устранил его природу общественного (публичного) блага?

Кроме того, рынок предъявляет спрос на очень небольшую часть накопленных человечеством знаний, отвечающую его - специфическим – целям. Означает ли это, что все остальные знания, «не отобранные» для себя рынком не имеют шансов получить «общественное признание»? Но ведь среди них все то, что составляет смысл и суть человеческого бытия: наука, история, культура, религия и т.п. Рынку, может быть, и неинтересны тайны «черных дыр» в космосе или язык дельфинов, античная история или загадки пирамид, доказательства теоремы Ферма и строение «антивещества». Без всех этих знаний рынок обойдется прекрасно, но без них не обойдется человек, для которого познание себя и мира составляют содержание и смысл жизни. И вряд ли человеку потребуется одобрение рынка на то, чтобы считать все эти знания получившими «общественное признание».

Знания всегда, во все времена, во всех социально-экономических формациях было всеобщим благом. Что же столь кардинально изменилось в природе знания сегодня, что оно должно перестать им быть, став товаром и, стало быть, частным благом?

Нельзя не отметить также, что рынок вовсе не является ни единственной, ни наилучшей формой организации экономического пространства: и в наше время «торжества рынка» великолепно с ним сосуществуют как дорыночные, так и внерыночные («послерыночные») формы: натуральный обмен, рабство и феодализм в одних сообществах существуют одновременно с социализмом, киббуцем и коммунизмом Интернета, в принципе отрицающем товарную форму обмена.

Ограниченность рынка (имеется в виду ограниченность круга решаемых задач и имеющихся возможностей) отмечалась неоднократно. Дж. Гэлбрейт так оценил планы российских реформаторов по переводу всех сторон жизни на рыночные отношения: «Говорящие - а многие говорят об этом бойко и даже не задумываясь - о возвращении к свободному рынку времен Смита не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не могло бы выжить». Английский историк экономики Теодор Шанин в интервью "Известиям" (25 февраля 1989 г.) сказал: "Меня смущает, когда у вас говорят о свободном рынке Запада. Где он? Его нет. Скажем, цены на молоко в Англии определяет правительство, а не рынок". Если даже цены на

такой 100-% товар, как молоко, нельзя доверить рынку, то почему надо подвергать рыночным [9] испытаниям заведомо нетоварные знания?

Источником богатства в экономике знаний становится деятельность, развивающая человеческие способности, а именно, «труд» самосознания, который выполняют «индивиды», каждый в отдельности и все вместе во всеобщем и всестороннем обмене. Развитие человеческих способностей - это одновременно цель деятельности и сама деятельность. Здесь нет различия между целью и всегда незавершенным стремлением к этой цели. Происходит фундаментальный переворот: не человек служит развитию производства, а производство служит человеческому развитию, самосознанию. Различие между производством и самопроизводством, или работой над собой, в конце концов стирается.

Поэтому рассмотрение товарности (рыночности) и нетоварности (нерыночности) знаний, как мы полагаем, необходимо делать с учетом того, о каком знании идет речь? Если это материализованное знание – то оно обладает всеми свойствами товара, кодифицированное знание обладает ими лишь частично – товаром является носитель информации, личностное же знание товаром быть не может по уже изложенным ранее причинам. Поэтому было бы разумно ограничивать сферу действия рынка материализованными знаниями и, частично, кодифицированными. Сфера же духовного производства должна быть выведена из-под влияния рынка. Рассмотрение и отстаивание рыночных свойств идеальных знаний представляется простой потерей времени и сил, которые столь необходимы для выработки целостной концепции формирования экономики знаний.

Литература

1. Сурков В. Экономика знаний / В. Сурков // Деловая газета «Взгляд» от 11.08.2006. – Режим доступа // <http://www.vz.ru/politics/2006>.
2. Стратегічні виклики ХХІ століття суспільству та економіці України: У 3-х т. Т. 1. Економіка знань: модернізаційний проект України / За ред. акад. НАН України В.М. Гейця, акад. НАН України В.П. Семіноженка, чл.-кор. НАН України Б.Є. Кваснюка. – К.: Фенікс, 2007. – 544 с.
3. Про наукову і науково-технічну діяльність : Закон України №1977-ХІІ із змінами від 19 грудня 2006 р. – Режим доступа // <http://www.rada.gov.ua>.
4. World Report: Towards Knowledge Societies.- Paris:UNESCO Publishing, 2005. – 226 p.
5. Дэвид П.А. Экономические основы Общества Знания / П.А. Дэвид, Д. Форэ // Экономический вестник Ростовского государственного университета.– 2003. – Т. 1. – №1. – С. 29-55.
6. Azam G. L'utopie de l'economie de la connaissance / G. Azam // Problemes econ. – Р., 2006. – № 2901. – Р. 33-39.
7. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73. № 5. – С. 450.
8. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний/Под.общ. ред. Акад. РАН А.И. Татаркина, д.э.н. В.И. Ефименкова.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.-Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2008. – 295 с.
9. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / А. Горц // ЛОГОС.-2007. – №4 (61). – 2007. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/arc.htm>.